

УДК 1(091)(470)"18/19":316.722(=161)

А. А. Господарева

**ИДЕЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

В статье рассматриваются основные положения «русской идеи», выработанные мыслителями начала XX века. Показано, как сложность политической ситуации повлияла на духовную жизнь России. Проанализированы взгляды русских религиозных философов «серебряного века» и евразийцев.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Русская философская мысль всегда стояла перед необходимостью осмысления цели и смысла исторического бытия восточнославянской цивилизации. Н. А. Бердяев вопрос «что задумал Творец о России?» структурировал в тематическое поле историософских. Оптимальные способы устройства «русского мира», характер его взаимодействия с общностями Запада и Востока, место восточнославянского культурного региона в мировом историческом процессе, обретение подлинного прошлого и достойного будущего – вот далеко не полный перечень проблем, стоявших перед каждым поколением русских мыслителей. Важно отметить, что поиск достойного будущего или, по словам Бердяева, «искание всеобщего спасения», было делом именно всеобщим, «для всех», а не сугубо эгоистическим проектом [1, с. 22–25].

Особенно эта проблема проявлялась при переломных исторических периодах, когда менялся социокультурный строй выжившей себя эпохи. Можно сказать, что проблема восточнославянской цивилизации может выступать в явной форме, когда предметом становятся «возможности отечественной культуры» (А. С. Панарин) в деле преодоления тупиков глобального развития. Сложность же данной пробелы состоит в том, что развитие Руси происходило во время разногласий в Западной Европе между церквями (православной и католической), что сразу же раскрыло отличия между ними. В дальнейшем развитие «русского мира» шло в сторону Востока, еще более углубляя его особость. Так как в ходе своего развития восточнославянское пространство, формировалась под воздействием более развитых близлежащих государств, то отсюда и появление общих черт, духовных и культурных ценностей, как с Восточными странами, так и с Западными.

В 50–60-х гг. XIX столетия проблематика восточнославянской цивилизации и ее места в мировом историческом процессе перешла в сферу позитивного знания и прагматической политики. Причиной тому стала Крымская война, в которой Российской империи противостоял союз Турции, Франции и Великобритании. Эта война еще раз показала глубокое несоответствие текущих интересов и принципов устройства западно-европейского и восточнославянского цивилизационных миров.

Результатом осмысления этой проблемы стала книга «Россия и Европа. В книге была описана теория, из которой следует, что у России был свой индивидуальный путь развития. Последователей этой теории называли славянофилами. Они считали православную религию единственным славянским учением, а Россию отличной от всех других стран. В результате сравнительного анализа выделенных культурно-исторических типов, Н. Я. Данилевский приходит к выводу о высокой исторической ценности славянства и связывает с ним надежды на реализацию развития всех сторон культурной деятельности. Славянство не призвано обновить мир и найти для всего человечества решение исторической задачи, но, будучи наиболее полным культурным типом (рядом с которым может иметь место развитие других типов), оно в будущем может утвердиться как наиболее развитый тип [3].

Важные идеи об историческом предназначении восточного славянства принадлежат В. С. Соловьеву. Он выступил в Париже со своей лекцией на французском языке «Русская идея». В ней он поставил и попытался обосновать вопрос «о смысле существования России во всемирной истории». Соловьев считал, что каждая нация, объединенная под властью одного государства, имеет свою миссию и цель [6]. Поэтому Россия имеет религиозно-мессианское призвание объединить распавшиеся фрагменты истории и тем самым осуществить последний акт мировой исторической драмы воссоединения Бога с человечеством. Соловьев верил в историческое призвание России, хотя для нее реализация этого призвания не predetermined. России еще предстоит стать достойным призвания, много потрудиться на этом поприще. Дальнейший прогресс всемирной истории зависит от того, смогут ли восточные славяне понять замысел Провидения и осуществить его «тихим и умным деланием», ибо «идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».

С позиции современного научного знания русскую идею можно определить как учение о глубинном смысле истории восточнославянских народов, их предназначении, месте в мировом историческом процессе. Русская идея – это не только отгадка или предвидение будущего, но и проект развития народа, требование реализации крупных исторических задач. Русская идея не является прерогативой исключительно религиозной философии. К ней обращались А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. К. Михайловский, стремясь «вычислить» из эмпирических фактов историческую миссию России, особые пути ее развития. Но, конечно, наиболее полно русская идея была продумана в религиозно-идеалистическом направлении, где тема смысла и мистических оснований истории, ее конечной цели была одной из любимых. Неудивительно, что в изгнании многие мыслители обращаются к данной проблеме, ибо этому способствовали как их духовные устремления, так и специфика исторического момента.

Особое значение имеет прогностический аспект русской идеи, состоящий в осознании многообещающих и затруднительных линий развития восточнославянской цивилизации. Постановка данной проблемы конкретизировалась следующим образом – приемлем ли для России капиталистический путь развития? Ответ на данный вопрос был однозначно и резко отрицательным. Русские мыслители отстаивали идею о невозможности как политической, так и экономической эксплуатации, превращающей и отдельного человека, и целые социальные классы в вещь и средство для удовлетворения потребностей небольшого количества владельцев капитала. Признавая отдельные преимущества капитализма перед более ранними формами эксплуатации, философы видели огромную опасность буржуазной идеологии и практики устройства общества.

Так, например, С. Н. Булгаков, подчеркивая агрессивную природу капитализма, писал, что этот уклад основан на насилии и неправде, подлежащих непременно устранению. Поэтому устремления к уничтожению этой коренной неправды капиталистического строя должны быть без колебаний включены в требования христианской политики. А такие пороки капитализма как «служение золотому тельцу», корысть, бессердечие и себялюбие в рамках реализации идей христианского социализма подлежат непременно искоренению [2]. Также в своей статье «О социальном морализме» С. Н. Булгаков высказал мысль о том, что условие формирования взгляда человека лежит в его религиозном мировоззрении и по мере развития революционных событий в России переходит к анализу социализма как социально-экономического феномена и одновременно – идеалу общественного устройства.

В действительности русская философия самобытна по источникам, характеризуется рядом специфических черт и образует вполне самостоятельную интеллектуальную традицию. Пожалуй, наиболее ярко это показал известный русский философ Арсений Гулыга [4, с. 22–23]. Вот что он пишет, в частности, относительно небывалого взлета духовности, который переживала Россия в период, получивший название «русского религиозно-философского ренессанса»: «Начиная с семидесятых годов прошлого века (когда расцвел талант Ф. Достоевского и Л. Толстого, мужала мысль К. Леонтьева, Вл. Соловьева, Н. Федорова) центр мирового философствования переместился в Россию. И так продолжилось до двадцатых годов столетия нынешнего (речь идет о XX веке), когда высланы были за границу крупнейшие наши мыслители, наша национальная гордость – С. Булгаков, Н. Бердяев, И. Ильин, Л. Карсавин, С. Франк, Н. Лосский, Б. Вышеславцев. Л. Шестов покинул Россию несколько ранее. С. Трубецкой умер до революции. В. Эрих, В. Розанов, Е. Трубецкой – в годы революции. Флоренский и Г. Шпет – в заключении. А Лосев прошел сквозь лагеря и вынужден был молчать... К этому надо добавить десятки менее громких имен (А. Л. Чижевский, Б. Яковенко, Е. Спекторский, С. Левицкий, В. Зеньковский и др.) – профессоров и доцентов философии, богословов и публицистов, казненных, замученных, изгнанных... Жесткая метла антирусского геноцида вымела отечественную философию из университетских аудиторий...».

Жесткая критика капитализма была проведена видным русским мыслителем Г. П. Федотовым. Он утверждал, что капиталистический уклад по мере его развития становится все более неэффективным и опасным для общества. Дело в том, что капитализм, создав довольно сложную экономическую систему, уже не может ей эффективно управлять, так как базируется на устаревших принципах организации и распределения. Следствием этого являются масштабные экономические кризисы, которые, как свидетельствует опыт наших дней, становятся все более глубокими и разрушительными. Федотов отстаивает идею о необходимости создания «трудового общества, призванного соединить в себе элементы либеральных свобод и социалистической справедливости и выработать «новые формы демократии, отличные от общества буржуазного» [5, с. 297]. Концепция трудового общества, основанного на антибуржуазных принципах, поощряла развитие и в философском творчестве Бердяева. По его мнению, «бесклассовое, трудовое общество, в котором каждый работает для других и для всех, не отрицает Бога, в то время как капиталистическая система есть самая антихристианская» [2, с. 126].

Значительный вклад в осмысление восточнославянской цивилизации внесла евразийская философская школа. Евразийство – глубоко продуманная и тщательно проработанная концепция, созданная в 20–30 гг. XX века в русском зарубежье и затем развитая несколькими поколениями мыслителей. По мнению ее представителей, Россия находится в принципиально отличных от Запада условиях, и именно они определяют черты русского хозяйственного и политического уклада. Теоретически обосновывая данное положение, они вводят понятие «месторазвитие». Месторазвитие представляет собой сложное взаимодействие, симбиоз географии и культуры, пространства и этнических особенностей народа, его населяющего. Сторонники данной философской школы убедительно обосновали мысль о том, что евразийское месторазвитие и обусловленный им менталитет не может быть основой реализации капиталистического способа производства и соответствующей ему культуры. В трудах таких теоретиков евразийства как П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, Н. С. Трубецкой разработана весьма перспективная концепция мультилинейности всемирно-исторического процесса, в рамках которой значительное место уделено анализу самобытной российской культуры.

Литература

- 1 Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990.
- 2 Булгаков, С. Н. Христианский социализм / С. Н. Булгаков. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 350 с.
- 3 Вернадский, Г. В. Начертание Русской истории / Г. В. Вернадский. – М. : Алгоритм, 2008. – 332 с.
- 4 Гулыга, А. В. Русская идея как потсовременная проблема / А. В. Гулыга // Русская идея. – М., 2002. – С. 22–23.
- 5 Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 573 с.
- 6 Соловьев, В. С. Русская идея / В. С. Соловьев. – Л. : Наука, 1990. – 51 с.